

В.Н. ЯРСКАЯ-СМИРНОВА

О РОЛИ ТЕМПОРАЛЬНОСТИ В ЖИЗНИ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

ЯРСКАЯ-СМИРНОВА Валентина Николаевна – доктор философских наук, профессор Саратовского государственного технического университета имени Ю.А. Гагарина, Саратов, Россия (jarskaja@mail.ru).

Аннотация. В статье сформулированы положения и принципы социальной политики: социальная инклюзия, мобильность, темпоральность, реализуемые в отношении так называемых особенных групп в дискурсе доступной среды и универсального дизайна. Такой подход означает конкретные технологии, модели социального включения неблагополучных маломобильных когорт – инвалидов, детей-сирот, пожилых людей, чьи интересы реальная социальная политика не всегда в должной мере учитывает. Анализ темпоральности жизненного пути этих групп людей направлен на выявление инструментов формирования более высокого уровня справедливости, смягчения социального неравенства, достижения большей устойчивости и сплоченности горожан.

Ключевые слова: темпоральность • неравенство • инклюзия • мобильность • социальное время • универсальный дизайн • маломобильные группы • деинституционализация

DOI: 10.31857/S013216250004277-7

Неравенство экономического, образовательного, интеллектуального и профессионального статуса особенных социальных групп не всегда сопровождаются негативной коннотацией, порой означая различия, субъективные и стилевые предпочтения, многообразие вкусов и выборов. Но когда появляется болезненно переживаемое нарушение прав, ограничение мобильности, возникает специфичное проявление неравенства, не только в отношении уязвимых групп, из-за отсутствия для них безбарьерного пространства, это проявляется и в замедлении времени жизни. В этой ситуации конструируемое культурным полем эпохи и социальной ситуацией в жизни социума время наделяется социальным смыслом мобильности различных социальных групп, включая когорты людей с ограниченными возможностями [Ярская-Смирнова, Ярская-Смирнова Е., 2018: 41–54]. Конвенция ООН 2006 г. о правах инвалидов признает их право на участие в социальной и культурной жизни, доступность объектов и услуг наравне с другими. *Универсальный дизайн* – это обустроенность окружающей среды, когда ее не нужно адаптировать под конкретные нужды индивида. Отсутствие приспособленной, всевозрастной и антидискриминационной среды обрекает большинство инвалидов и пожилых на неизбежно усеченное социальное время, невозможность его наполнения решением своих проблем.

Цель предпринимаемого анализа – концептуально связать социальную политику с категориями неравенства и темпоральности, показать действие слабо артикулируемых явлений, таких как социальная инклюзия, мобильность, темпоральность¹.

Возрастная направленность социальной политики – детство, молодежь, пожилые – конструируется в традиционной жизни повседневного опыта и времени, измеряемого существующими практиками рабочего и свободного времени. Сегодня концепт

Статья написана при поддержке РНФ, проект № 18-18-00321.

¹Термин онтологии *темпоральность* – время процессов, временность существования, атрибут реальности, без которого не представлены никакие смыслы, прошлое и будущее; термин эпистемологии *темпорализм* – описание теорий, представлений, концепций времени.

абсолютного времени постепенно отступает, раскрывая иерархию других темпоральностей [Fraser, 1999]. Современный темпорализм характеризуется обилием парадигм, дефиниций [Харт-Дэйвис, 2012; Rosa, 2009], понимания состояний нелинейного мира. Временные отрезки в жизни сообщества наделяются значением в зависимости от различных календарей [Сорокин, Мертон, 2004: 116]. Темпы жизнедеятельности пенсионеров, к примеру, обусловлены регионом проживания, прошлым опытом. Поэтому в центре категории социального времени – чувство субъектности, зависимости от эталона, отправной точки в системе временных координат индивида [Fraser, 1999; Katovich, 1987: 370–371].

Язык темпоральности заимствован из естественных наук – биологии, квантовой механики. При всей беспорочности долголетнего лидерства физической теории категория времени постепенно стала находить междисциплинарное раскрытие. *Природное часовое время в действительности производится социально* [Урри, 2012: 14], раскрывая темпоральности социальной жизни.

Исходя из этого, попытаемся раскрыть несколько эпистемологических направлений концептуального каркаса социальной политики: темпоральность мобильности, доступность среды, городское гражданство, темпоральность взросления. В своих рассуждениях мы опираемся на анализ реальной социальной политики, которая не всегда учитывает эти параметры, хотя семантика этих категорий предполагает инклюзивную культуру как умение распознавать неравенство и дискриминацию, на основе привлечения модели включения инвалидов, пожилых, других проблемных когорт.

Темпоральность социальной мобильности – такой параметр социальной политики, который не актуализируется в официальной риторике. Уровень отечественной социальной политики, на наш взгляд, недостаточно детерминирован темпоральными особенностями отдельных групп, хотя сегодня есть обновленная попытка учета показателей продолжительности жизни и времени выхода на пенсию по роду трудовой деятельности в новом пенсионном законодательстве. Но даже новая пенсионная политика не ориентирована на жизненные циклы, слабо учитывает обеспечение реального благополучия и такие не зависящие от человека показатели, как инфляционный коэффициент. Между тем в реальности барьеры мобильности ограничивают индивида, урезая личностную темпоральность и достижение жизненных целей. При этом различия существуют не только для реализации успешной мобильности, но и в обеспечении здоровья, ощущении личного благополучия.

Говоря об изменении в жизни людей, мы акцентируем внимание на том, что они выступают активно действующим свойством процессов, создавая определенный *темпоральный фон* [Ярская, 2015]. Темпоральная рефлексия ориентирует на повышение мобильности, на учет этических норм, прав человека, меры гражданственности, выявление дискриминации. Темпоральность мобильности позволяет выявить степень неравенства и сокращение возможностей населения, особенно если это касается инвалидности, возраста, гендерного статуса [Урри, 2013]. Стрела времени указывает на будущее, которое нестабильно, зато характеризуется вариативностью возможностей [Кравченко, 2014; 2015].

Концепция многоликости темпоральности может пролить свет на ряд социальных патологий, ведь ни один аспект благополучия не имеет столь прямого отношения к человеческим нуждам, как время. Западные лидеры, начиная с Рузвельта, пришли к необходимости социальной политики для предотвращения революций и сглаживания неравенства. Модели общества всеобщего благосостояния демонстрируют ответственность за социальное регулирование и мобильность незащищенных социальных групп. Классификация режимов [Certeau, 1998; Esping-Andersen, 1990; Cochrane, 1994: 1–17] предполагает сравнение стратегий изменения и использования времени, оценки инклюзии в социальной политике. Правда, защита от неравенства не предохраняет от возможных конфликтов.

Новая социальная политика обусловлена глубиной изменением демографической картины, усеченностью социального времени граждан, особенно маломобильных. XXI век заговорил о гражданской мобильности, возможности беспрепятственного перемещения и потребности в социальной инклюзии. Она особенно наглядно проявляется в такой

социальной группе, как инвалиды, при рассмотрении социального и технологического [Наберушкина, 2012], а также при оценках эксклюзии, неравенства, качества жизни.

Темпоральность позволяет выявить степень неравенства и возможности мобильности населения, дискриминацию по признаку инвалидности, возраста, гендерного статуса. Подчеркнем, что социальная политика включает темпоральность мобильности, хотя не всегда в полной мере. Обратим внимание на то, что горизонтальная и вертикальная мобильность в известном смысле близки к понятию социального лифта или карьеры..., так как наше время с XX века принадлежит мобильному веку в смысле политических и экономических перемещений [Сорокин, 1992: 373, 378, 387]. Теперь мобильность понимается главным образом иначе – как мобильные гибриды, соединение людей, машин и технологий... мобильных элит [Урри, 2012: 11, 14]. Урри понимает социальную структуру не как структуру классов, страт, ролей и групп, а как конкретно-историческую констелляцию социальных отношений и систем мобильности. Мобильность становится средством обеспечения, гарантией, чтобы деление по классовой, половой, этнической, возрастной линиям не вело к отчуждению, лишению мобильности [Урри, 2013: 7, 9].

Проблемы социальной мобильности активно обсуждаются в отечественной литературе [Веселкова, 2011: 50–66; Голенкова, Сушко, 2016: 105–115]. Анализируются субъективная мобильность, возможности макро- и микроподходов, социальные перемещения, восприятие барьеров и возможностей на пути социальной мобильности, ресурсы места жительства и качество жилья, включая престижное потребление [Семёнова, 2016: 84–93]. В зависимости от взаимной направленности – комобильности и контрмобильности – обобщается анализ мобильностей через социальную компетентность. Найдены метафоры для пешеходов и автомобилистов: их миры текут по улицам параллельно или пересекаясь, но не смешиваясь – своего рода уличный апартеид, техникстский взгляд преодолевается обращением к социальной компетентности субъектов [Веселкова, 2011: 62].

Доступность городской среды – важный параметр социальной политики. Многоуровневая семантика концепта уязвимости эволюционирует к людям с ограниченными возможностями (ОВЗ) – к людям с особенностями, или особенным (сироты, неблагополучные семьи, мигранты). Они в силу разных социокультурных, экономических причин оказываются исключенными из общественных отношений, депривированными, что не способствует их сплочению, усиливает расслоение, неравенство, маргинальность. То, насколько город доступен и комфортен для разных людей, в том числе использующих различные приспособления для перемещения, становится ключевым фактором формирования отношения к жизни представителей маломобильной когорты.

Российские законодательные акты помощи людям с ограниченными возможностями приближаются к мировым принципам инклюзии [Наберушкина, 2012]. Концепция гражданских прав инклюзивно рассматривает инвалидов как равноправных членов общества и создает предпосылки их возвращения в обычную среду. По результатам исследований [Ярская, 2012: 41–47; Ярская, Ярская-Смирнова Е., 2015: 133–140], инклюзия – это инструмент формирования отношения маломобильных групп со слабыми адаптационными ресурсами в дискурсе преодоления дискриминации по полу, возрасту, здоровью, культурному развитию.

Множественные барьеры городской среды снижают качество жизни маломобильных людей, возможности удовлетворения базовых потребностей, исполнение социальных ролей. В итоге уровень комфортности российских городов остается низким [Социальная политика..., 2009: 81–104].

Обладающая большой социальной значимостью государственная программа «Доступная среда»² предусматривает обеспечение приоритетного использования объектов городской инфраструктуры, включая тротуары, съезды, бордюры. Индивид и среда

²Постановление Правительства РФ от 01.12.2015 г. № 1297 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Доступная среда” на 2011–2020 годы».

должны изменяться в равной степени для успешной адаптации посредством универсального дизайна. В итоге – реальное включение особенных групп в активное потребление, полноценную социальную жизнь города. Цель этой концепции – оптимизация социальной жизни, изменение среды (не только для инвалидов, но и для других граждан со слабыми ресурсами), достижение социальной инклюзии, равенства, *делая окружающую среду, коммуникации и услуги доступными для всех*. Поэтому универсальный дизайн по содержанию шире простой доступности зданий при наличии пандусов: он становится интегрирующим центром всех аспектов городской жизни. Это мощный потенциал социальной урбанистики, ресурс объединения усилий гуманитарных и технических профессионалов по созданию безбарьерной среды не только в техническом, но и социальном смысле.

Удобству элементов городской инфраструктуры респонденты дали свои оценки. Согласно пилотному онлайн-опросу (проведен 17–20 апреля 2018 г., 85 чел., выборка случайная), только 4,7% инвалидов-колясочников отметили удобство общественного транспорта, 43,5% – посещения лечебных учреждений, 8,2% – перемещения по улицам, 15,3% – учреждений досуга, 23,5% – образовательных учреждений, 25,9% – магазинов. Для 20% родителей с колясками наименее комфортными обозначены общественный транспорт, для 28,5% в этой группе – административные здания. В когорте пожилых удобство улиц отметили 43,5%, общественного транспорта – 60,0%, лечебных учреждений – 67,1%, административных – 55,3%, досуга – 51,8%, образования – 48,2%.

Урбанизм не может избежать социальных, инклюзивных смыслов в ткани социальной жизни города. Происходит изменение темпоральности и гражданской мобильности в дискурсе борьбы с бедностью [Bauman, 2001:45–62; Certeau, 1998; Cochrane, 1994:1–17].

Таким образом, временные основы гражданства маломобильных групп способны гуманизировать социальную политику, уменьшив социальное неравенство и облегчив жизнь депривированных групп посредством реализации принципов доступной среды, универсального дизайна.

Особенное взросление – еще один параметр социальной политики, содержательные характеристики которого кардинально меняются. Этапы жизненного пути, мобильности детства, юности, старости подверглись серьезной модификации. Наряду с затянущимся взрослением, инфантильностью и беззаботностью веселых, *непонимающих, бессердечных* и обеспеченных *кидалтов* [Ярская-Смирнова и др., 2008] надо признать и процесс убыстрения, сжатия, редуцирования юности и детства. Исключенные из социума проблемные группы юных граждан сконструированы как поколение нередко непонимающих и бессердечных, но – с *укороченным* детством. В рамках когорты детей и подростков, нуждающихся в помощи, существуют безнадзорные, беспризорные, сироты, инвалиды. В высшей степени дезадаптированные, сиротские судьбы не укладываются в маршруты успешной мобильности и положительной идентификации. Социальная интеграция *особенных* детей остается остройшей проблемой, недоработанным аспектом реформы образования, созвучной концепции устранения социального исключения. Оправдывают ли себя интернаты в смысле последствий с позиций функциональной и социальной компетентности?

В коррекционной школе осуществлялись включенное наблюдение и экспертное интервью с педагогами школы, института повышения квалификации. Процесс деинституционализации коррекционного образования на примере городских школ [Нефедина, 2017: 285–287] обозначил противоречия образования этих детей. Хотя деинституционализация специального образования означает доступный всем учебный процесс, до решения проблем их готовности к самостоятельной жизни еще далеко [Ярская-Смирнова, 2018; Скатова, 2008: 54–57]. Ключевым в изучении деинституционализации выступает феномен доверия – характеристика межличностных отношений, культурный ресурс, ставка в отношении непредвиденных действий [Штомпка, 2012: 82–84]. У детей с особенностями развития доверие противоположно исключению, неравенству и проявляется к одноклассникам, учителям, родителям.

Барьеры в образовании и интеграции детей с особенностями возникли не вчера, – они берут начало в игнорировании вопросов их приспособления к потребностям детей в уязвимом положении и трудностей их родителей. Ученики с ограниченными возможностями традиционно помещались в специальные школы, где находились в изоляции от внешнего мира, и это считалось решением проблемы. Педагоги и сотрудники отделов образования определяли характер их обучения, но в контексте деинституционализации инклюзивная культура действует (пока формально) в публично контролируемом образовательном пространстве.

Заключение. Темпоральность подхода – в пересмотре статичных структур в пользу динамичных интеракций, заинтересованности в конструировании социальной мобильности людей с ограниченными возможностями в дискурсе урбанизма. Акценты темпоральности, инклюзивной культуры, доступной среды, равноправия возрастных и маломобильных групп – альтернатива барьерам, образующим социальное неравенство, препятствующее комфортному образу жизни.

Не все в российских городах соответствует принципам социального государства, гарантиям прав и свобод гражданина, исключению неоправданных социальных различий. Кроме отдельных шагов социальных служб такая политика де-факто ориентирована на коррекционные учреждения, разрыв социальных контактов, низкий уровень конкурентоспособности, невозможность достойного образа жизни.

Идея времени значима не только на макроуровне как атрибут социальной реальности, но и в микроконтексте. Поэтому концепция универсального дизайна – это путь обеспечения доступности городской среды и равенство возможностей, создание безбарьерной среды для граждан со слабыми адаптационными ресурсами.

Постановка проблемы темпоральности выявляет смыслы и формы достижения социальной справедливости, сплоченности, смягчения неравенства внутри городского социума. Право на город в контексте мобильного гражданства становится важной перспективой научных исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Веселкова Н.В. Новые исследования мобильности: совпадающие и не совпадающие потоки и социальная компетентность // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. Т. 14. № 3. С. 50–66.
- Голенкова З.Т., Сушко П.Е. Социальная мобильность в контексте миграционных биографий // Социологические исследования. 2016. № 12. С. 105–115.
- Кравченко С.А. «Нормальная аномия»: контуры концепции // Социологические исследования. 2014. № 8. С. 3–11.
- Кравченко С.А. Социологическое знание через призму «стрелы времени»: востребованность гуманистического поворота: монография. М.: МГИМО-Университет, 2015.
- Наберушкина Э.К. Инвалиды в большом городе: проблемы социального гражданства. М.: ООО «Вариант»; ЦСПГИ, 2012.
- Нефедина О.М. Образование детей-инвалидов в современном городе // Урбанистика: опыт исследований, современные практики, стратегия развития городов: матер. Всерос. науч.-практ. конф. Саратов: СГТУ, 2017. С. 285–287.
- Роза Х. Ускорение. Изменение структуры Времени в современности. 8.11.2005 Suhrkamp Verlag.
- Семёнова В.В. Субъективная социальная мобильность: возможности качественного подхода // Социологические исследования. 2016. № 6. С. 84–93.
- Скатова В.В. Методологический анализ процесса социализации воспитанников сиротских учреждений // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 312. С. 54–57.
- Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонов; Пер. с англ. М.: Политиздат, 1992.
- Сорокин П.А., Мертон Р.К. Социальное время: опыт методологического и функционального анализа // Социологические исследования. 2004. № 6. С. 112–119.
- Социальная политика и мир детства в современной России / Ред. Е. Ярская-Смирнова, Е. Антонова. М.: ЦСПГИ, 2009. С. 81–104.
- Урри Дж. Мобильности / Пер. с англ. А. Лазарев. М.: Праксис, 2012.
- Урри Дж. Мобильность и близость // Социологические исследования. 2013. № 2. С. 3–14.

- Урри Дж. Социология за пределами обществ: виды мобильности для XXI столетия / Пер. с англ. М.: НИУ ВШЭ, 2012.
- Штомпка П. Доверие – основа общества / Пер. с пол. Н.В. Морозовой. М.: Логос, 2012.
- Ярская В.Н. Калейдоскоп времени со следами биографии. М.: Вариант, 2015.
- Ярская В.Н. Инклюзия как важный принцип социальной работы // Отечественный журнал социальной работы. 2012. № 4. С. 41–47.
- Ярская В.Н., Ярская-Смирнова Е.Р. Инклюзивная культура социальных сервисов // Социологические исследования. 2015. № 12. С. 133–140.
- Ярская-Смирнова В.Н., Ярская-Смирнова Е.Р. Темпоральная семантика смысла жизни // Смыслы жизни российской интеллигенции. Сер.: Интеллигенция и современность. Вып. XIX / Под общ. ред. Ж.Т. Тощенко. М.: РГГУ, 2018.
- Bauman Z. *Work, Consumerism and the New Poor (Issues in Society)*. 2nd ed. Maidenhead: Open University Press, 2005.
- Certeau M. de. *The Practice of Everyday Life*. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1998.
- Cochrane A. *Comparative Approaches and Social Policy (Issues of Convergence)* // *Comparing Welfare States: Britain in International Context* / Ed. by A. Cochrane, J. Clarke. London: Sage and Open University Press, 1994. P. 1–17.
- Esping-Andersen G. *The Three Worlds of Welfare Capitalism*. Cambridge: Cambridge University Press, 1990.
- Fraser J.T. *Time, Conflict, and Human Values*. University of Illinois Press, 1999.
- Katovich M. Durkheim's Macrofoundations of Time: An Assessment and Critique // *Sociological Quarterly*. 1987. Vol. 28. No. 3. P. 367–385.
- Rosa H., Schneuerman W.E. (eds) *High Speed Society: Social Acceleration, Power and Modernity*. University Park: Pennsylvania State University Press, 2009.

Статья поступила: 13.06.18. Финальная версия: 31.10.18. Принята к публикации: 20.12.18.

ON THE ROLE OF TEMPORALITY IN THE LIVES OF PEOPLE WITH DISABILITIES

YARSKAYA-SMIRNOVA V.N.

Gagarin Saratov State Technical University, Russia

Valentina N. YARSKAYA-SMIRNOVA Dr. Sci. (Philos.), Prof., Yu. Gagarin Saratov State Technical University, Saratov, Russia (jarskaja@mail.ru).

Acknowledgements. This article was supported by RSF, project No. 18-18-00321.

Abstract. The author formulates conceptual conclusions, as well as recommended principles for social policy: social inclusion, mobility, temporality and urban citizenship of special groups in the discourse of accessible environment and universal design. The development of social urbanism and universal design is an indicator of equality and justice, sustainability of urban life. The subject matter thus affects the scope of social work methodology, social services activities, and reflection of specialists on the inclusive approach as a strategy to reduce inequality, improve the quality of life and protect human rights. Inclusive culture turns out to be a social mobility strategy, an alternative to barriers forming temporal and mobile inequality. There was an opportunity to remove the limitations of the isolated consideration of urbanism issues as free from social meanings and inclusive discourses, of social policy as a set of laws and regulations, a set of technologies that do not contain the realities of barriers and accessibility of the urban environment in the social life of people with limited mobility. The author's idea is aimed at identifying the tools for the formation of a higher level of justice, integration, reduction of social inequality within the urban society in order to achieve greater stability and cohesion of society. There is an expansion of ideas about the productivity of work with special and age groups of citizens in the field of social policy in the direction of accessible environment.

Keywords: inequality, inclusion, mobility, social time, universal design, disabled groups, deinstitutionalization.

REFERENCES

- Bauman Z. (2005) *Work, Consumerism and the New Poor (Issues in Society)*. 2nd ed. Maidenhead: Open University Press.
- Golenkova Z.T., Sushko P.E. (2016) Social Mobility in the Context of Migration Biographies. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 12: 105–115. (In Russ.)
- Kravchenko S.A. (2014) Normal Anomie: Contours of the Concept. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 8: 3–11. (In Russ.)

- Kravchenko S.A. (2015) *Sociology Through the Prism of the "Arrow of Time": the Relevance of a Humanistic Turn. A Monograph*. Moscow: MGIMO-University: 3–13. (In Russ.)
- Naberushkina E.K. (2012) *Persons with Disabilities in the Big City: Social Problems of Citizenship*. Moscow: Variant, CSPI. (In Russ.)
- Nefedina O.M. (2017) Education of Children with Disabilities in the Modern City. In: *Urban Studies: the Experience of Research, Practice, Strategy of Urban Development of Matera*. Saratov: SGTU: 285–287. (In Russ.)
- Rosa H. (2005) *Acceleration Changing the Structure of Time in the Present*. 8.11. Suhrkamp Verlag.
- Semenova V.V. (2016) Subjective Social Mobility: Opportunities Qualitative Approach. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 6: 84–93. (In Russ.)
- Skatova V.V. (2008) Methodological Analysis of the Process of Socialization of Pupils of Orphan Institutions. *Vestnik of Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University]. No. 312: 54–57. (In Russ.)
- Sorokin P. (1992). *The Man. Civilization. Society. Community*. Ed., comp. and preface A.Y. Sogomonov. Moscow: Politizdat. (In Russ.)
- Sorokin P.A., Merton R.K. (2004) Social Time: a Methodological and Functional Expertise Analysis. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 6: 112–119. (In Russ.)
- Social Policy and the World of Childhood in Modern Russia*. (2009) Ed. E. Yarskaya-Smirnova, E. Antonova. Moscow: CSPI: 81–104. (In Russ.)
- Urry J. (2013). Mobility and Proximity. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 2: 3–14. (In Russ.)
- Urry J. (2012) *Sociology beyond Societies: Mobility for the Twenty-first Century*. Moscow: NIU VSHE. (In Russ.)
- Shtompka P. (2012). *Trust is the Basis of Society*. Moscow: Logos. (In Russ.)
- Veselkova N.B. (2011) New Research on Mobility: Overlapping and Non-overlapping Flows and Social Competence. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii* [Journal of Sociology and Social Anthropology]. Vol. 14. No. 3: 50–66. (In Russ.)
- Yarskaya V.N. (2015) *Kaleidoscope of Time with Traces of Biography*. Moscow: Variant (In Russ.)
- Yarskaya V.N. (2012) Inclusion as an Important Principle of Social Work. *Otechestvennyy zhurnal sotsial'noy raboty* [Russian Journal of Social Work]. No. 4: 41–47. (In Russ.)
- Yarskaya V.N., Yarskaya-Smirnova E.R. (2015) The Inclusive Culture of Social Services. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 12: 133–140. (In Russ.)
- Yarskaya-Smirnova V.N., Yarskaya-Smirnova E.R. (2018) Temporal Semantics of the Meaning of Life. In: Toschenko Zh.T. (ed.) *Meanings of Life of the Russian intelligentsia. A Series of Intellectuals and Modernity*. Issue XIX. Moscow: RGGU. (In Russ.)

Received: 13.06.18. Final version: 31.10.18. Accepted: 20.12.18.